

ВОСПИТАТЕЛЮ — О «КОЛЛЕКТИВНОМ БЕССОЗНАТЕЛЬНОМ»

М. МАЗНИЧЕНКО, Н. НЕСКОРОМНЫХ

Мы часто не подозреваем, какие образы носим в себе, какие понятия влияют на наше поведение, подчиняя себе поступки и мысли, заставляя действовать именно так, а не иначе. Так, например, знаменитое «ребёнок — взрослый — родитель» состоит из наших социальных и психологических ролей, каждая из которых, словно автоматически, оборачивается в нашем поведении теми чертами и особенностями, каких, казалось, мы в себе и не подозревали. К.Г. Юнг толкует сны («царство бессознательного»), пытаясь отыскать в них образы, которые сам человек, видящий их, разгадать не в силах; но эти образы действуют на него и определяют всю его жизнь. Так, студент теологии видит аллегию добра и зла во сне; маги, которых тот увидел, — две ипостаси старца, учителя, наставника... У Ницше «глашатаем просветления и восхищения», «водителем души», становится Заратустра, оказавшийся воплощением самосознания философа. А бессознательное населено теми образами, что нам в наследство оставили тысячелетия человеческой цивилизации, — архетипами, которые совершенно неожиданно сближают мировые культуры, казалось, ничего общего не имеющие.

Как власть «коллективного бессознательного» проявляет себя у ребят? Почему одних она, например, тянет из дома, а других, в жизнь которых вошёл соответствующий образ, — наоборот, в дом? И отец для одних — образ, связанный с духовным абсолютом, а для других — только случайный человек, пленивший мать.

Власть архетипов над человеком всегда важно учитывать, когда мы общаемся с ним. Но сначала обсудим это в своём кругу.

За каждой мифологемой стоит миф о современной жизни, который соответствует массовому взгляду на действительность и происходящие перемены. Наиболее часто исследователи выделяют мифологемы Чуда, Дома, Судьбы, Денег, Власти, Рынка.

Архетип — это форма «коллективного бессознательного», мифологема — его выражение в виде идеи или образа. Ошибочное представление — особая социально обусловленная форма мышления, в которой что-либо утверждается или опровергается о сущности, свойствах, взаимосвязях предметов и явлений; наблюдается и несоответствие реальности, воспринимаемое человеком как истинное. Довольно часто ошибочные представления порождаются архетипами и мифологемами, конкретизируют их, «переводят» из бессознательной в сознательную сферу. Как это происходит?

37

Управление
и проектирование

[43 — 66]

КОНЦЕПЦИИ И СИСТЕМЫ

Причиной детской беспризорности и безнадзорности могут служить такие мифологемы и ошибочные представления детей *«группы риска»*, как правило, связанные с образами семьи, школы и «улицы».

- *Мифологема чуда* и связанные с ней ошибочные представления: «Если я уйду из дома, свершится чудо, и все мои проблемы решатся сами собой», «Только уход из дома может изменить отношения с родителями; когда я вернусь, родители будут гораздо добрее ко мне относиться», «Все проблемы исчезнут, если жить самостоятельно (без родителей)»;

- *мифологема «уличного» образа жизни*: «Внутренний мир «уличного подростка» богаче, чем у «домашнего» ребёнка»; «Многие знаменитые люди (актёры, художники, писатели, музыканты и т.п.) были «уличными детьми», такой опыт позволил им стать знаменитыми», «Только полная опасностей и неожиданностей «уличная жизнь» позволяет по-настоящему проявить себя» и др.;

- *мифологема денег*: «Если уйти из дома и зарабатывать себе на жизнь «уличными» способами, можно стать богатым и приобрести независимость» и др.;

- *мифологема судьбы* — уверенность ребёнка в том, что «уличный» образ жизни — его судьба, изменить которую невозможно;

- мифологема временности ухода из дома: «Всегда можно вовремя почувствовать, когда у тебя начинаются проблемы «на улице», и вернуться домой», «Всегда можно восстановить связи с родителями», «Я ухожу из дома, чтобы заработать и снова вернуться домой» и др.;

- *мифологема «идеальных родителей»*: «Хорошие родители разрешают детям всё», «Родители, которые не могут покупать своим детям дорогие и модные вещи, — плохие родители», «Детям обеспеченных родителей намного легче жить в семье», «Родители не должны запрещать детям ничего, что делают сами», и др.;

- *мифологема школы-тюрьмы*, т.е. места, где ограничивают свободу, самостоятельность, постоянно ругают, наказывают, ставят двойки и делают замечания;

- *мифологема ухода из дома*: «Нужно доказать сверстникам (родителям, знакомым), что я способен на всё», «Научись пить, курить, «бацать по благу», отбирать деньги, и ты станешь героем, тебе будут все завидовать».

Мифологемы и ошибочные представления педагогов, как правило, связаны с образом «трудного» ребёнка, целями и средствами педагогической работы с ним:

- *мифологема чуда*, побуждающая искать «чудодейственный» метод исправления трудного ребёнка вместо кропотливой педагогической работы с ним;

- *мифологема неисправимого «трудного» ребёнка*: «Трудного» ребёнка нельзя исправить, он от природы злой, грубый и жестокий, склонен к хулиганствам и правонарушениям, и его необходимо изолировать от порядочных детей»;

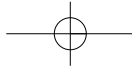
- *мифологема власти*: педагог может справиться с «трудным» ребёнком только проявив силу и власть, вселяя ужас и страх в его душу;

- *мифологема всезнающего педагога* ведёт свою историю с древнейших времён. Сначала это представление не было мифом. Именно знание того, чего не знают другие, сакральное знание, определяло принадлежность к социальной группе наставников. Затем это представление превратилось в позитивный миф, поддерживающий авторитет педагога. Он действительно знал многое (конечно, не всё), но ученики верили, что всё, и это вызывало уважение. Сейчас ученики не верят, что педагог знает всё. Более того, они уверены, что в определённых вопросах знают больше него, так как обладают большими временными и материальными ресурсами. Миф о

[5 — 20]

Методология
воспитания

38

М. МАЗНИЧЕНКО, Н. НЕСКОРОМНЫХ
ВОСПИТАТЕЛЮ — О «КОЛЛЕКТИВНОМ
БЕССОЗНАТЕЛЬНОМ»

всезнании педагога (родителя) вырабатывает у ребёнка комплекс неполноценности, ограничивает самостоятельность, заставляет делать всё так, как сказал всезнающий родитель (педагог), что может послужить причиной ухода из дома.

Исследователи проводят параллель между мифами авторитарно-бюрократической системы («Начальство лучше знает», «Кому положено, тот и разберётся», «Делай как положено») и мифами современной педагогики («Социальный заказ, или Начальству виднее», «Обучение как процесс управления: обучать кого положено, кем положено, когда положено, где положено», «Методика, или Делай как положено»). Мифологемы *авторитарной педагогики* также ограничивают свободу ребёнка, возможности его самоутверждения и самореализации, что может послужить причиной беспризорности и безнадзорности;

- *миф о воспитании как внешнем воздействии на поведение, сознание и чувства ребёнка* — миф о том, что можно добиться каких-либо изменений в личности воспитанника с помощью прямых воспитательных воздействий. В большинстве современных учебников по педагогике мы обнаружим методы педагогического воздействия: пример, убеждение, поручение, внушение и не найдём методов активизировать активность воспитанника или же методов совместного бытия, совместной деятельности воспитателя и воспитанника. Использование методов внешнего воздействия на ребёнка ограничивает возможности самоутверждения, самореализации ребёнка, и он начинает искать неадекватные способы удовлетворения этих потребностей;

- *миф о любви к ребёнку как подтекст унижающих методов воспитания* — использование унижающих личность ребёнка методов воспитания (порочащие и физические наказания, завышенные, необоснованные требования, приучение помимо воли ребёнка и др.) воспитатели иногда оправдывают любовью к ребёнку («Я это делаю для его же блага», «Жалея розги, портишь ребёнка» и др.).

Причиной детской беспризорности и безнадзорности могут послужить и ошибочные представления родителей, выражающиеся в мифологемах:

- *всезнающих родителей* и связанных с ней ошибочных представлений: «Только родители знают, как нужно ребёнку жить и что ему делать», «Родители всегда желают своему ребёнку только хорошего» и др.;

- *чуда*: вера в то, что недостатки ребёнка исправятся сами собой и родителям не нужно прилагать к этому усилия;

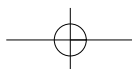
- *спасителя*: надежда на то, что проблемы взаимоотношений родителей с детьми могут разрешить школа, правоохранительные или социальные организации или другой «благодетель»;

- *власти*: уверенность родителей в том, что добиться чего-либо от ребёнка можно только силой;

- *«безнадёжного ребёнка»*, который не исправим;

- *идеального ребёнка*: родители считают своего ребёнка идеальным и не могут трезво оценить его недостатки и попытаться их исправить.

Между тем мифологемы и архетипы могут выступать не только причиной детской беспризорности и безнадзорности, но и средством их профилактики. Мифологема школы как дома может быть полезной в работе с ребёнком, оставшимся без попечения родителей или с ребёнком, с которым жестоко обращаются в семье. Опыт продуктивного использования мифологемы Дома в качестве контекста воспитательной системы Сергиево-посадской гимназии представлен И.Б. Ольбинским: «Мы не отождествляем школу с Домом, мы строим нашу гимназию сообразно с Домом». Рассматривая

КОНЦЕПЦИИ И СИСТЕМЫ

функции мифологема Дома в воспитательной системе гимназии, И.Б. Ольбинский замечает: «Мифологема Дома призвана вносить порядок в мышление человека, занятого педагогическим трудом, и прежде всего в его педагогический мир при разворачивании его деятельности». Мифологема Дома определяет такие идеи воспитательной системы гимназии: любовь, опережающее доверие, укоренённость в истории и культуре; принцип гармонии; чувство меры; естественность условий воспитания и обучения («В Доме специально никто не занят обучением и воспитанием. В Доме просто живут, и эта жизнь и есть воспитание и обучение»); событийность (в тезаурусе педагогов нет слова «мероприятие», есть «событие» — неотъемлемая часть жизни гимназии); органичность; открытость. В современном мире мифологема Дома приобретает новые смыслы: планетарные, космические — поэтому в воспитательной системе Дом — не просто домашний очаг, но и школа, город, страна, планета.

Средством изменения представлений педагогов и родителей о «трудном» ребёнке может служить *мифологема ребёнка как неразгаданной тайны*.

В контексте профилактики детской беспризорности и безнадзорности интересны архетипы Божественного ребёнка и Трикстера, которые могут изменить ошибочные представления педагогов о «трудных» детях.

Архетип Трикстера — древняя архетипическая психологическая структура. По К.Г. Юнгу, трикстер — и не человек, и сверхчеловек; и животное, и божественное существо, главный и в то же время пугающий признак которого — его бессознательное. По этой причине его покидают товарищи. Трикстер — это коллективный образ тени, совокупность всех низших черт характера в людях. Его тело не является единым целым, пол неопределён. Хотя на самом деле он не злой, он совершает ужасающе жестокие поступки просто из-за бессознательности и покинутости. При этом к концу мифологического цикла в поведении трикстера уже нет грубости, дикости, глупости и бессмысленности, они уходят в бессознательное. У современного человека тема трикстера возникает тогда, когда он чувствует себя во власти досадных «случайностей», которые с явной злонамеренностью препятствуют его воле и его действиям.

Архетип трикстера позволяет скорректировать восприятие педагогом «трудного» подростка. Зачастую мы воспринимаем его как средоточие жестокости, грубости и не допускаем наличия в нём положительных нравственных черт. Образ *трикстера* позволяет глубже понять особенности «трудного» ребёнка: негативные черты его личности — это пережитки прошлого состояния человека, его животной природы, но на самом деле ребёнок не злой, он совершает жестокие поступки просто из-за бессознательности и покинутости. Задача педагога — помочь ему справиться со своим бессознательным, найти себя в деятельности и в коллективе.

Архетип Божественного младенца рассматривается Юнгом как нечто развивающееся в направлении своей независимости. Образ младенца двойствен. С одной стороны, — он беспомощен, с другой, — обладает возможностями, превосходящими человеческие. Миф настаивает на том, что Младенец одарён высшими силами. Что очень важно, Младенец, по Юнгу, представляет собой желание самореализации. Архетип Младенца — это настоятельная потребность и вынужденность самореализации, это самость. Этот архетип также может скорректировать и углубить представления педагога о «трудном» подростке: его проступки, правонарушения, вызывающее поведение выражают стремление к самореализации. И задача педагога — помочь ребёнку найти адекватные способы самореализации.

[5 — 20]

Методология
воспитания

40

М . М А З Н И Ч Е Н К О , Н . Н Е С К О Р О М Н Ы Х
В О С П И Т А Т Е Л Ю — О « К О Л Л Е К Т И В Н О М
Б Е С С О З Н А Т Е Л Ь Н О М »

На личность человека влияет и *архетип Первобытного отца* — форма коллективного бессознательного, в которой аккумулирована психология насильника и властолюбца. Выделяют в структуре этого архетипа «родительскую» и «детскую» половины. Первая способствует сохранению устоявшихся традиций, ценностей и власть авторитетов; вторая разрушает и реформирует устоявшиеся традиции и ценности, отказываясь подчиняться власти авторитетов. Мы считаем, что актуализации проявлений детской беспризорности и безнадзорности способствует победа «детской» половины архетипа праотца (соответственно, профилактика должна быть направлена на гармонизацию этих половин в бессознательной сфере ребёнка). Власть архетипа праотца над сознанием обратно пропорциональна зрелости человека. Незрелый человек — это человек с архетипическим сознанием.

О качестве воспитания судят по тому, насколько оно помогает человеку освободиться от архетипической инфекции и укрепляет его психический иммунитет. А обращение к архетипам может служить средством профилактики детской беспризорности и безнадзорности, корректированию представлений о «трудном» ребёнке.

41

Управление
и проектирование
[43 — 66]

